

Буторин Геннадий Геннадьевич

доктор психологических наук,
профессор кафедры теоретической
и прикладной психологии
Челябинского государственного
педагогического университета

Крыжановская Надежда Васильевна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теоретической
и прикладной психологии
Челябинского государственного
педагогического университета

НЕБЛАГОПОЛУЧНАЯ СЕМЬЯ КАК ФАКТОР НАРУШЕНИЯ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ У ДЕТЕЙ

Аннотация:

Статья посвящена рассмотрению вопроса влияния неблагополучной семьи на характер психического развития детей. Выявлено, что попытка систематизировать типологию семейного воспитания в психологической науке зачастую сводится к выделению характеристик благополучной и неблагополучной семьи, критерии определения которых недостаточно разработаны. Произведен анализ показателей психологического здоровья семьи, интерпретация которых позволила сопоставить выделенные типы неблагополучных семей с принятыми формами психической депривации, влияющей на психофизическое развитие детей.

Ключевые слова:

семейная система, патогенная семья, благополучная семья, неблагополучная семья, воспитание, гиперопека, гипоопека, семейная запущенность.

Butorin Gennady Gennadyevich

D.Phil. in Psychology,
Professor, Theoretical and Applied
Psychology Department,
Chelyabinsk State Pedagogical University

Kryzhanovskaya Nadezhda Vasilyevna

PhD in Education Science,
Assistant Professor,
Theoretical and Applied Psychology Department,
Chelyabinsk State Pedagogical University

A DYSFUNCTIONAL FAMILY AS A FACTOR OF MENTAL DEVELOPMENT DISORDERS OF CHILDREN

Summary:

The article considers how a dysfunctional family influences the nature of children's mental development. It has been found that in psychology the attempt to systematise a typology of family upbringing is often reduced to the distinguishing of features of happy and unhappy families, the criteria for determining which are insufficiently developed. The authors analyse the factors of psychological health of a family, the interpretation of which has allowed to compare selected types of dysfunctional families with accepted forms of psychic deprivation that affects the psycho-physical development of children.

Keywords:

family system, pathogenic family, happy family, dysfunctional family, upbringing, overprotection, carelessness, family neglect.

Как известно, семья в воспитании ребенка играет основную, долговременную и важнейшую роль [1]. Вместе с тем воспитательный процесс в семье может протекать по-разному в зависимости от ее структуры (полная – неполная), функциональных способностей (в первую очередь ее воспитательной функции) и тенденций развития (стабильная или с риском распада).

А.Е. Личко [2] видел решающее значение для ребенка не столько состава семьи, сколько степени ее гармоничности. Учитывая значимость микросоциальных условий, которые играют этиопатогенетическую роль стабильности семейной структуры, прежде всего принимаются во внимание наиболее стабильные и существенные семейные показатели. Современная сложность социально-экономических условий, расширение диапазона стрессовых факторов предьявляют более высокие требования к адаптивным способностям и социальной компетентности семьи.

Как показывает социально-психологическая практика, почти каждая современная семья нуждается в какой-либо помощи. Потребность в психологическом консультировании испытывают от 60 до 97 % семей. Ранее проведенные исследования [3] показали, что ситуация социально-экономической напряженности, поток негативной информации серьезно отражаются на статусе и структуре современной семьи.

Исходя из постановки цели и задач настоящего исследования, оценка психологического климата в семье требовала более глубокого и дифференцированного анализа. Облегчает понимание ситуации в семье знание шаблонов взаимоотношений, создающих определенную семейную атмосферу. Семейные психологические механизмы, с которыми связывают возникновение отклонений в психологическом развитии детей и их поведении, давно являются предметом внимания специалистов «детства».

Попытка разработать стандарты, отражающие определенные характеристики семейной атмосферы, опираясь на социально-психологические показатели, привела к выделению благополучных (гармоничных, нормально функционирующих) и неблагополучных (проблемных, дисфункциональных) семей. В литературе выделяются такие виды неблагополучных семей, как «деструктивная», «распадающаяся», «распавшаяся», «ригидная», «псевдосолидарная», «конфликтная», «педагогически некомпетентная», «асоциальная», «аморальная» и т. д.

Своеобразие взаимоотношений в неблагополучных семьях и стремление дифференцировать это своеобразие явилось предметом их многочисленных типологий. Так, Б.Н. Алмазов [4] выделял «гармоничные семьи», «семьи с дефицитом воспитательных ресурсов», «педагогически некомпетентные семьи», «конфликтные семьи» и «семьи с нравственной деформацией».

К числу важнейших характеристик психологического здоровья семьи, наряду с ее атмосферой и структурой, как известно, относятся приемы родительского воспитания. Процесс воспитания оказывает особое влияние на физическое и психическое развитие ребенка, формирование его адаптивных способностей, волевых и нравственных установок. Содержание понятия «воспитание» в словарно-энциклопедической литературе сводится к пониманию его как процесса целенаправленного, систематического формирования личности в целях подготовки ее к активному участию в общественной, производственной и культурной жизни. К основным функциям воспитания относят передачу новым поколениям общественно-исторического опыта (знания, мораль, трудовой опыт и т. д.), создание возможности для развития социальной активности, условий для максимальной самореализации. Практически во всех исследованиях в области социальной, возрастной и специальной психологии подчеркивается решающая роль семьи в области развития личности ребенка. Семья может стать мощным фактором приспособления или, напротив, значительно усилить отрицательные последствия экономического и социально-психологического кризиса, вызванного перестройкой общества.

В специальной литературе, обращенной к проблеме семьи, попытка систематизировать типологию семейного воспитания сводится чаще к характеристикам благополучной и неблагополучной семьи. При этом критерии их определения разработаны недостаточно, довольно противоречивы и не всегда адекватно отражают взаимоотношения родителей и детей в процессе семейного воспитания. Более того, стремление исследователей систематизировать родительские воспитательные приемы направлены главным образом на неблагополучные семьи. Существует целый ряд классификаций таких семей. При их построении каждый автор опирается на критерии, соответствующие той области знания, которую он представляет.

В медико-психологических классификациях показатели типологии опираются на характер взаимодействия воспитателей и воспитуемых. Исследователи утверждают, что «родители – модель жизни ребенка» и до 6 лет ребенок усваивает 80 % программы поведения в различных аспектах жизни [5].

Несмотря на то что существует единодушное мнение о важности родительского, прежде всего материнского, воспитания ребенка, особенно в первые годы, единого представления о стилях воспитания в специальной литературе не сформировано. Согласно взглядам отдельных авторов, классификации лишь подчеркивают многообразие используемых воспитательных стилей у родителей – от холодного и враждебного до горячего и всепрощающего [6]. Уточняется влияние на психическое здоровье ребенка конфликтных взаимоотношений между родителями, развода родителей, а также стрессовых ситуаций в связи с психической травмой, возникшей в семье, вследствие смерти обоих или одного из родителей, длительного их отсутствия и семейной дезадаптации в целом [7]. Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкий [8] описали основные семейно-обусловленные переживания ребенка: состояние глобальной семейной неудовлетворенности, семейная тревога, семейно-обусловленное непосильное нервно-психическое напряжение, чувство вины.

В настоящее время специалистами разного профиля широко обсуждается проблема жестокого обращения с детьми. Определение форм жестокого обращения носит весьма условный характер. Как показывает практика, чаще всего имеет место применение нескольких форм жестокого обращения. Авторы отмечают, что большей жестокостью отличаются неблагополучные семьи с неправильными типами воспитания, где наряду с эмоциональным неприятием и отказом в удовлетворении основных потребностей ребенка (в еде, доме, охране здоровья) выявляются случаи, когда существует прямая угроза здоровью детей. «Синдром избиваемого ребенка» стал одним из широко изучаемых специалистами различного профиля [9].

Большинство классификаций типов семейного воспитания включают в себя континуумы двух основных стилей, которые рассматриваются как содержащие психотравмирующий фактор. К этим стилям относят все разновидности гипопротекции (гипоопеки) и гиперпротекции (гиперопеки). Многообразие проявлений неблагоприятных воспитательных воздействий может представляться от скрытых до явно выраженных форм в любом из этих стилей. Так, гипоопека в таком

континууме рассматривается в диапазоне от скрытой гипопротекции (скрытое эмоциональное отвержение) до полной безнадзорности, которая может сочетаться с условиями жестких взаимоотношений. В континууме гиперпротекции типы воспитания также располагаются от скрытого до явного характера их проявлений, который в крайней форме является воспитанием по типу «кумира семьи». Могут наблюдаться и промежуточные типы, такие как потворствующая гипопротекция, противоречивое воспитание, воспитание с недетской моральной ответственностью. Исследования в этом направлении все более дифференцированных микросоциальных групп сопровождаются описанием новых патогенных воспитательных типов, которые тем не менее рассматриваются в диапазоне двух континуумов – гиперопека и гипопека.

Возможность изменения психического состояния ребенка под воздействием различных по сущности неблагоприятных микросоциальных воздействий в настоящее время не оспаривается. Патогенной может оказаться как скрытое, так и явное их проявление. С этих позиций более существенными при диагностике нарушенных в семье воспитательных функций могут стать принципы их оценки, основанные на положениях, высказанных А.Е. Личко [10]. К таким критериям следует отнести следующее:

1. Психотравмирующая среда и воспитание должны быть особо значимы для базальных характеристик личности данного ребенка (инстинкты, темперамент и т. п.).
2. Они должны быть достаточно продолжительными или многократно повторяющимися.
3. Их значение должно усиливаться в критический период развития ребенка.
4. Они должны включаться в этиопатогенетические механизмы различных нарушений психических состояний.

Дать единую оценку родительскому отношению к детям не только трудно, порой практически невозможно, так как их чувства редко выступают в однозначном виде. Необходима разносторонняя полипрофессиональная информация, которая позволила бы составить мнение об объективно существующем характере воспитания. Проводимые исследования показали, что типами неправильного воспитания, наиболее способствующими формированию депривационных состояний, были гипопека со скрытым и явным отвержением ребенка, с жестоким отношением к нему (безнадзорность, «золушка» и др.) и доминирующая и потворствующая гиперопека («кумир семьи», «оранжерейное воспитание» и др.).

Сведения, полученные в результате полидисциплинарного исследования, а также применение специальных диагностических техник (техники интервью с родителями и детьми, диагностика деприваций, исследование самооценки, «рисунок семьи» и др.) дали возможность всесторонне оценить изложенные выше и наиболее значимые для данного исследования типы воспитания в семье. Следует заметить, что если в большинстве дисфункциональных семей, согласно предыдущим исследованиям, неблагоприятные типы воспитания носили патогенный характер, то об отклонениях в стилях воспитания в части семей, которые выглядели более или менее благополучными, можно было говорить как об акцентах, элементах, тенденциях, то есть о «патологических» и «непатологических», ситуационно обусловленных стилях воспитания.

Анализ всех рассмотренных ранее показателей психологического здоровья семьи позволил выделить типы неблагополучных семей. Диагностированные в этих семьях нарушенные функции их жизнедеятельности отражали, с одной стороны, своеобразие связей семьи с обществом, а с другой – внутреннюю сущность ее функционирования. Известно, что при ослаблении, искажении, ограничении или выпадении какой-либо функции биологического или социального порядка создаются депривационные условия, в которых воспитывается ребенок. С этих позиций интерпретация всех проанализированных показателей позволила выделенные на этой основе типы неблагополучных семей сопоставить с принятыми формами психической депривации, влияющей на психофизическое развитие детей. Можно согласиться с тем, что психическая депривация представляет, как правило, сложную структуру, из которой обособить отдельную форму можно лишь условно как ведущую в этой контаминации условий.

Вместе с тем, как показали многочисленные наблюдения, в любой неблагополучной семье страдала прежде всего функция родительского воспитания, чаще с дефицитом воспитательных ресурсов и воспитательной некомпетентностью. Но как утверждают педагоги, воспитание – это область научного познания педагогики [11]. Поэтому нередко семейное воспитание трактуется как семейная педагогика. При некомпетентной, неудовлетворительной семейной педагогике у детей может нарушаться психологическое развитие и формирование адаптационных механизмов при сохранном интеллектуальном потенциале. Согласно данным литературы и клинико-психологической практики, в этом случае у ребенка констатируется так называемая «семейная запущенность» – диагностическое определение, содержание которого до сих пор носит аморфный характер. Если исходить из понимания, что любые недостатки семейной педагогики (семейного воспитания) сопровождаются разнообразной депривированностью ребенка, то следствием этого

в его психическом развитии будет возникновение и/или формирование депривационных симптомокомплексов – «депривационных состояний». С такой точки зрения аморфный термин «семейная запущенность» приобретает вполне конкретное клинико-психологическое содержание.

Таким образом, депривационные условия, будучи константными, в общем контексте социальных и биологических факторов могут иметь определенное и существенное значение в развитии и депривационных состояний, определяющих характер социально-психологической адаптации ребенка в среде.

Ссылки:

1. Буторин Г.Г., Бенько Л.А. Этапы трансформации семейных взаимоотношений при миграции // Онтогенетические аспекты психического здоровья населения : материалы науч.-практ. конф. / под науч. ред. В.Я. Семке. Томск, 2010. С. 34 ; Ковалев В.В. Психиатрия детского возраста : рук. для врачей. Изд. 2-е. М., 1995. 560 с.
2. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л., 1983. 256 с.
3. Буторин Г.Г. Нарушение школьной адаптации у учащихся начальных классов с депривационным дизонтогенезом : дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 1998. 16 с. ; Его же. Психические состояния депривационного генеза в структуре школьной дезадаптации : дис. ... д-ра психол. наук. Челябинск, 2004 ; Буторин Г.Г., Крыжановская Н.В. Деформация семейной системы при миграции // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. № 2. С. 23–27.
4. Алмазов Б.Н. Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних. Свердловск, 1986. 151 с.
5. Алмазов Б.Н. Указ. соч. ; Антухов А.В. Семинар-тренинг «Родительская эффективность и сотрудничество с подростками в семье» // Социальное здоровье детей и подростков: региональный опыт и перспективы : материалы I регион. науч.-практ. конф. Томск, 2000. С. 8 ; Бочкарева Г.Г. Психологические особенности трудновоспитуемых школьников // Предупреждение педагогической запущенности и правонарушений школьников. М., 1980. С. 34.
6. Шумаков В.М. О роли неблагоприятных факторов в детском и подростковом возрасте в формировании асоциальной направленности личности // Материалы Всесоюзной конференции по организации психиатрической и неврологической помощи детям. М., 1980. С. 164–166.
7. Бенько Л.А. Психосоматические и соматоформные расстройства (возрастные, клинико-терапевтические аспекты) : учеб. пособие / под ред. проф. Н.Е. Буториной. Челябинск, 2005. 48 с. ; Исаев Д.Н. Психосоматические расстройства у детей : рук. для врачей. СПб., 2000. 512 с.
8. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В. Психология и психотерапия семьи. СПб., 1999. 652 с.
9. Буторин Г.Г., Бенько Л.А. Факторы риска формирования виктимогенных условий воспитания в семье при миграции // Современные проблемы этнокультуральной психиатрии и аддиктологии / под ред. В.Я. Семке. Томск, 2012. С. 54 ; Короленко Ц.П., Донских Т.А. Семь путей к катастрофе. Новосибирск, 1990. С. 97.
10. Личко А.Е. Указ. соч.
11. Штинова Г.Н. Особенности понятийно-терминологической системы педагогики и образования // Понятийный аппарат педагогики и образования : сб. науч. тр. Вып. 3. Екатеринбург, 1998. 352 с.

References:

1. Butorin, GG & Benko, LA 2010, 'Stages of transformation of family relationships during the migration', *Ontogenetic aspects of mental health: scientific and practical materials of conf.*, Tomsk, p. 34; Kovalev, VV 1995, *Psychiatry of Childhood*, 2nd ed., Moscow, 560 p.
2. Lichko, AE 1983, *Psychopathy and the accentuation of character in adolescents*, Leningrad, 256 p.
3. Butorin, GG 1998, *Infringement of school adaptation of pupils of primary school with deprivation of disontogenesis*, PhD thesis, Ekaterinburg, 16 p.; Butorin, GG 2004, *Mental state of deprivation origin in the structure of school exclusion*, D.Phil. thesis, Chelyabinsk; Butorin, GG & Kryzhanovskaya, NV 2015, 'Deformation of the family system when migrating', *Society: sociology, psychology, pedagogy*, no. 2, p. 23-27.
4. Almazov, BN 1986, *Psychic environmental maladjustment minors*, Sverdlovsk, 151 p.
5. Almazov, BN 1986, *Psychic environmental maladjustment minors*, Sverdlovsk, 151 p.; Antukhov, AV 2000, 'Seminar "Parent efficiency and cooperation with the teenagers in the family"', *The social health of children and adolescents: Regional Experiences and Perspectives: Proceedings of the 1st region scientific-practical conf.*, Tomsk, p. 8; Bochkareva, GG 1980, 'Psychological characteristics of difficult pupils', *Warning pedagogical neglect and delinquency of schoolchildren*, Moscow, p. 34.
6. Shumakov, VM 1980, 'On the role of adverse factors in childhood and adolescence in the formation of antisocial orientation of the person', *Proceedings of the All-Union Conference on the organization of psychiatric and neurological care for children*, Moscow, p. 164-166.
7. Benko, LA 2005, *Psychosomatic and somatoform disorders (age, clinical and therapeutic aspects)*, Chelyabinsk, 48 p.; Isaev, DN 2000, *Psychosomatic disorders in children*, St. Petersburg, 512 p.
8. Eidemiller, EG & Yustitsky, VV 1999, *Psychology and Psychotherapy of the family*, St. Petersburg, 652 p.
9. Butorin, GG & Benko, LA 2012, 'Risk factors for the formation of victimogenic upbringing in a family environment when migrating', *Modern problems of ethnocultural psychiatry and addictology*, Tomsk, p. 54; Korolenko, TP & Donskikh, TA 1990, *Seven ways to disaster*, Novosibirsk, p. 97.
10. Lichko, AE 1983, *Psychopathy and the accentuation of character in adolescents*, Leningrad, 256 p.
11. Shtinova, GN 1998, 'Features of the conceptual and terminological system of pedagogy and education', *The conceptual apparatus of pedagogy and education: scientific works*, vol. 3, Ekaterinburg, 352 p.